

У Нин Ланя голова просто раскалывалась. Ему казалось, что небеса специально издеваются над ним, раз заставляют Суй И становиться свидетелем таких неловких ситуаций.

— О, это же, это же... — Босс Лю сзади долго путался в словах, но так и не вымолвил имя Суй И. Семья Суй была одной из известных семей столицы, и он, как человек, разбогатевший в зрелом возрасте, не мог сравниться с ними. Он лишь чувствовал, что этот парень ему знаком, словно где-то видел.

Тем временем Суй И уже увел Нин Ланя далеко позади, свернул за несколько углов и остановился в тихом месте, прежде чем отпустить его руку.

Нин Лань почувствовал боль от сильного захвата, потер руку и надул щеки, глядя на него:

— Зачем ты так грубо?

Его слова были попыткой поддеть Суй И, чтобы тот пожалел его, поцеловал или обнял, как раньше. С тех пор, как несколько дней назад он неосторожно заговорил о скрипке, Суй И был к нему равнодушен. Вчера вечером он снова рискнул забраться на верхнюю кровать, но Суй И лишь небрежно поцеловал его, затем спустился вниз, чтобы подхватить его, и снова ушел спать.

Он не знал, в чем проблема, и изо всех сил старался угодить, боясь подойти слишком близко, чтобы не разозлить его, и в то же время не отдаляться слишком сильно, чтобы не быть забытым.

Нин Лань думал, что теперь Суй И наконец успокоится. Хотя он никогда не говорил этого, Нин Лань знал, что тот больше всего любит, когда он раним и покорен.

Но выражение лица Суй И не смягчилось, он холодно спросил:

— Сколько тебе еще нужно?

Нин Лань замер:

— Что?

На самом деле Нин Лань угадал — Суй И действительно был в плохом настроении последние несколько дней, но причина была не в нем.

Каждый день Суй И получал звонки от отца. Он сбрасывал, отец звонил снова. Он включал режим «Не беспокоить», и отец писал сообщения, говоря, что учитель болен и лежит в больнице. Даже когда отец прислал адрес и номер палаты, Суй И не собирался идти туда. Его отношения с учителем закончились, когда тот вмешался в их семью. Учитель предал его доверие, и Суй И, чтобы больше не иметь с ним ничего общего, пошел на решительный шаг, и теперь возвращаться было невозможно.

Казалось, все неприятности сговорились случиться одновременно. Цзи Чжинань тоже лежал в больнице. Такой пугливый человек, который в детстве закрывал глаза и кричал «спасите», когда видел, как Суй И плавает, теперь получил такой удар, и его компания уже вытащила его на работу?

Суй И ничего не мог сделать с этими двумя ситуациями, но они продолжали мучить его, не давая возможности отвлечься.

И тут Нин Лань тоже решил доставить ему неприятности. Разве он не говорил, что все долги выплачены? Почему он продолжает общаться с этим стариком, у которого явно были нечистые намерения?

— Я спрашиваю, сколько тебе еще нужно, — медленно и четко повторил Суй И.

Нин Лань все еще был в замешательстве, пробормотав:

— Я... мне не нужны деньги.

Суй И, услышав это, вдруг усмехнулся с насмешкой.

Нин Лань почувствовал, будто на него вылили ведро холодной воды, словно его публично унизили.

Да, сказать, что ему не нужны деньги, после того как он взял так много, было все равно что быть проституткой и при этом пытаться сохранить лицо.

Не нужны деньги? Не нужны деньги, а он залез в его постель, используя все свои уловки, чтобы соблазнить его?

Суй И, увидев его бледное лицо, почувствовал странное раздражение, бросил:

— Сбор через полчаса.

И он ушел.

Нин Лань долго стоял на месте, пока звонок в кармане не вернул его к реальности. Только он поднял трубку, как мать, Чжао Цзиньшань, громко закричала, что попала в аварию, лежит в больнице и ей нужно несколько десятков тысяч, иначе она умрет. Нин Лань молча слушал, пока она не выдохлась, а затем безмолвно положил трубку.

Это уже третья авария с матерью в этом месяце, видимо, в их родном городе с транспортом стало беспокойно.

Он шел обратно, как во сне, и когда проходил мимо гримерки Цзи Чжинаня, неожиданно остановился.

Там уже кто-то был, фотограф установил камеру у входа, а Цзи Чжинань с улыбкой сидел и давал интервью. В последнее время фанаты часто говорили, что он похож на Цзи Чжинаня. Ему не нравилось, когда его сравнивали с другими, и он не любил это утверждение, поэтому избегал близости с человеком внутри.

Но Нин Лань помнил, зачем он сюда пришел — чтобы попросить у Цзи Чжинаня автограф в подарок на день рождения Суй И.

Суй И, наверное, никогда не ждал подарков от него? Нин Лань с тревогой думал, что он значит для Суй И? Просто какая-то вещь, которую он держит? Стоит ли так стараться?

Как сказал Суй И, он просто хотел денег. Так зачем он дал ему так много?

Все плохие качества, которые есть у других, были и у него. Он приспособивался, был алчным, пользовался ситуацией. Он еще мог надеяться, мечтать. Он отдавал всю свою радость Суй И, почему тот не отталкивал его, не отказывался, а давал все больше, выходя за пределы

нормальных рамок?

— Теперь перейдем к следующему вопросу, — сказал журналист. — Этот вопрос от пользователя «Летающая маленькая подружка». Она хочет спросить, есть ли у учителя Цзи домашнее прозвище?

Цзи Чжинань, казалось, был в хорошем настроении и улыбнулся:

— Да, они называют меня Нань Нань или Сяо Нань.

Он немного помолчал, затем добавил:

— На самом деле у меня есть еще одно имя, о котором мало кто знает — Цзи Син.

— Син? Как новый?

— Нет, как звезда...

Фотограф внезапно прервал:

— Подождите, здесь не записалось, давайте повторим этот момент.

Журналист махнул рукой:

— Ничего, я записал, продолжайте снимать, времени мало, скоро начало... Хорошо, продолжаем, следующий вопрос...

Нин Лань, стоявший у двери, словно ничего не слышал. Его голова была полна хаоса, он растерянно поднял руку и коснулся серьги-гвоздика в ухе.

Син, звезда... Серьга в форме звезды.

Звезда.

Он вспомнил фильм, который Суй И дважды включал, но смотрел только отрывки с Цзи Чжинанем.

И реакцию Суй И, когда Цзи Чжинань упал в воду, почти безумную, когда тот даже не заметил, что его рука порезана и кровоточит.

Эти серьги изначально не были для него, поэтому они и лежали в чемодане. Суй И, вероятно, не ожидал, что он их найдет.

Нин Лань вдруг понял, что он не только слеп душой, но и глазами.

Суй И никогда не был похож на человека, который бы поклонялся звездам. Он был зрелым не по годам, смелым и решительным, на всех мероприятиях говорил, что у него нет кумиров. И если он говорил, что их нет, значит, их действительно не было.

Это чувство желания быть ближе, но не смея приблизиться, Нин Лань знал лучше всех. Как это могло быть отношением фаната к кумиру?

Нин Лань глубоко вздохнул, рана в ухе, которая постоянно воспалялась и гноилась, отозвалась слабой болью.

Отрывки воспоминаний собрались в голове, выстроившись в логическую цепочку. Он вдруг вспомнил, как месяц назад после выступления Ван Бинъян читал вслух комментарии фанатов в машине. Один из них сказал: «Сегодняшний прозрачный наряд Паопао Лана напоминает тот, что носил учитель Цзи, особенно глаза». Ему тогда не понравилось, и он сказал:

— Я не похож.

Затем он повернулся к Суй И:

— Капитан, ты как думаешь, похож?

Как тогда отреагировал Суй И? Он посмотрел на его лицо, приоткрыл рот, слегка двинул шеей. В машине было темно, и Нин Лань не видел, кивнул он или покачал головой, но заметил, как в глубине его зрачков мелькнула невыразимая мгла, которая мгновенно исчезла, словно ее и не было.

Но Нин Лань запомнил этот взгляд и долго думал о нем, пытаясь убедить себя, что это доказательство того, что Суй И относится к нему по-другому, возможно, даже любит его.

Нин Лань впервые в жизни почувствовал, что хорошая память — это такое отвратительное качество.

...Он все еще не верил.

Дрожащими руками он открыл браузер на телефоне, ввел в поиск «Цзи Чжинань». В строке с датой рождения явственно выделялись несколько цифр, словно нож, висевший над его головой, наконец упал.

18 марта, 0318. Пароль от банковской карты — 990 318. Год рождения Суй И, день рождения Цзи Чжинаня.

Совсем недавно Нин Лань тайно изменил все свои пароли на 940 109, храня в них ту же невысказанную мечту.

«В год моего рождения твой день рождения, я запечатлел тебя в своей жизни».

<http://bllate.org/book/16833/1565540>